

СЕМАНТИКА ОБОБЩАЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ НА АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье выявляются формально-семантические особенности обобщающих высказываний выводного характера, функционирующих в научных текстах на английском и белорусском языках. Анализ проводится с позиций подхода, предполагающего разделение семантической структуры высказывания на модусный и диктумный компоненты. На основе учета характера предиката выделяются следующие типовые значения диктумов научных обобщений: каузирующее воздействие, взаимные отношения, существование, функциональное назначение и качественная характеристика. В результате сопоставительного анализа научных обобщений на английском и белорусском языках устанавливаются общие и отличительные черты их формальной реализации и смыслового наполнения.

В последние десятилетия общество претерпевает колоссальные изменения в самых различных аспектах своего функционирования. Одним из ярких подтверждений этому является информационная сфера: уже никого не удивляет, что создание и накопление информации на современном этапе происходит лавинообразными темпами. Благодаря стремительному развитию средств массовой информации объемы сведений, которые ежедневно приходится перерабатывать человеку, увеличились в разы по сравнению с прошлым. Проблема информационной избыточности коснулась также таких социально значимых областей, как наука, культура, экономика и т.д.

Соответственно, чтобы продолжать успешно справляться с многократно возросшими потоками информации, обществу необходимо оптимизировать пути их обработки. В первую очередь это касается совершенствования методик обобщенного изложения информации, что важно как на этапе создания текстов (умение кратко сообщить суть вопроса), так и при их восприятии (способность выделить главное). Для решения поставленной задачи должны привлекаться данные самых различных дисциплин: психологии, нейрофизиологии, педагогики, когнитивистики, информатики, теории искусственного интеллекта и др.

Помимо этого, в установлении закономерностей сжатия информации может помочь чисто лингвистический анализ. Такая возможность появляется при изучении языковых единиц, так или иначе сопряженных с выполнением обобщающей функции: оглавления, заголовка, подзаголовков, начальной и заключительной части текста, аннотации, а также ключевых предложений абзацев [1]. К этому списку необходимо также добавить *обобщающие высказывания выводного характера* – высказывания, которые логически вытекают из предшествующего текста, передавая его содержание в краткой форме [2].

Анализ выводных обобщений представляется достаточно перспективным направлением в разработке средств формально-смысловой компрессии. В отличие от заголовка и аннотации, обобщающие высказывания могут показывать динамические связи обобщаемых и обобщающих фрагментов, помогая вскрыть и формализовать конкретные механизмы перехода от единиц частных к более

общим [3]. Тем самым результаты изучения выводных обобщений могут быть использованы не только для совершенствования методик обучения обобщенному изложению информации (аннотирование, реферирование текстов, составление резюме), но и с целью оптимизации компьютерных программ смыслового свертывания текстов и автоматического поиска информации.

Основной целью данной статьи является исследование семантики научных обобщений. В частности, внимание будет сосредоточено на регулярных семантических характеристиках выводных обобщений и средствах их языкового выражения.

Материалом для исследования послужили 692 обобщающих высказывания выводного характера из 40 научных статей на английском языке, а также 670 обобщающих высказываний из 65 статей на белорусском языке. Анализируемые статьи выбирались из таких авторитетных рецензируемых изданий лингвистического профиля, как *Style, Syntax, Pragmatics, Journal of English studies, English Studies, Discourse Processes; Весці АН Беларусі, Беларуская лінгвістыка, Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта* и др. Выявление формально-семантического своеобразия обобщающих высказываний в разносистемных языках представляется актуальным для обнаружения общего и специфического в их реализации.

Прежде всего, рассмотрим необходимый терминологический аппарат, обоснуем исходную концепцию исследования и очертим процедуру семантического анализа высказывания.

С точки зрения выбора исходной терминологии план содержания высказывания целесообразно обозначать не просто как семантику, а как *семантическую структуру* (в широком смысле данного понятия) [4]. Дело в том, что смысловое наполнение высказывания неоднородно и включает достаточно разноплановые элементы. В самом общем виде это, во-первых, – отражение некоторой внеязыковой ситуации (фрагмента действительности), и, во-вторых, – та или иная информация о самом говорящем.

В лингвистической литературе эти два элемента получили множество наименований. С одной стороны, компонент, представляющий некоторую объективную ситуацию, характеризовали как *предмет речи* (В. Г. Гак), *пропозицию, предметное содержание, фактуальное содержание, объективное содержание, тематический компонент*. С другой стороны, компонент, репрезентирующий авторскую позицию, называли как *Я субъекта сообщения, Я модусная рамка* (Г. А. Золотова), *установка на пропозициональное содержание* (Е. В. Падучева, А. А. Зализняк). Деление содержания высказывания на две зоны – собственно сообщение и отношение к нему автора – получило последовательное осуществление в трудах Ш. Балли и нашло свое выражение в терминах *диктум* и *модус* [5]. Таким образом, принципиальное отличие диктума от модуса заключается в том, что в диктумном компоненте отражается некоторое объективное положение дел. В то же время центральной характеристикой модуса является его субъективность, предполагающая указание на «все возможные формы участия говорящего в сообщении» [6, с. 17].

Специфика научного текста предопределяет особый характер отображаемых в нем ситуаций. Поэтому диктумы обобщающих высказываний в языке науки представляют не просто некоторые внешние ситуации, а скорее результаты авторской познавательной активности по освоению окружающего мира. Например: *One conclusion is that the to- infinitive refers to a non-actual event* ‘Один из выводов заключается в том, что инфинитив относится к событию, не имеющему места в действительности’ [Z. H., p. 463]. В данном высказывании диктум – это сообщение автора о некоторой открытой им объективной закономерности (*the to- infinitive refers to a non-actual event*). В то же время модус данного высказывания – это *One conclusion is that*, поскольку данная часть высказывания содержит указание на авторскую позицию относительно самого сообщения, раскрывая его коммуникативную цель (формулирование вывода) и задавая тем самым определенный ракурс его подачи и рассмотрения.

Целесообразность двухуровневого подхода к анализу семантики высказывания подтверждается разделением главных функций языка на денотативную, с одной стороны, и эмотивную, фатическую и метаязыковую, с другой [7]. Первая «отражает связь высказывания с референтом» [8, с. 251], в то время как комплекс остальных функций находит выход в личностно окрашенный модусный компонент. Сходную идею выдвигает и М. Хэллидей, предлагая отграничивать концептуальную языковую функцию (отражающую результат восприятия автором действительности) от текстовой и оценочно-коммуникативной функций [9]. По сути, модусная информация не является строго необходимой для полноты передачи предметного содержания, и ее основное назначение состоит в наделении высказывания прагматико-коммуникативной определенностью.

В фокусе данной статьи будут находиться только диктумы научных обобщений. Известно, что диктумный компонент высказывания (пропозиция) представляет собой сущность достаточно высокой степени абстракции. Помимо того, что это содержание лишено модально-временной определенности (входящей в сферу компетенции модуса), оно также отражает не конкретную, а типовую, обобщенную, ситуацию, характерную для целого ряда высказываний [10].

Для любой типовой ситуации, лежащей в основе диктума (пропозиции), характерно наличие заданного набора участников, между которыми устанавливаются некоторые отношения (либо приписываются определенные свойства). На языковом уровне типовая ситуация достаточно точно представляется с помощью *ролевой (предикатно-аргументной) структуры*, где участникам ситуации соответствуют аргументы (актанты), а существующие между ними отношения (или приписываемые им свойства) передаются с помощью предиката [11]. Доказательством того, что предикатно-аргументная структура выражает не конкретное, а типовое, обобщенное, значение, является тот факт, что один и тот же состав аргументов и связывающих их отношений можно обнаружить у целого ряда отдельных высказываний.

Вслед за У. Чейфом мы исходим из вербоцентрического подхода к анализу семантики высказывания. Согласно данной точке зрения, смысловым и структурным центром высказывания считается предикат, организующий вокруг себя зависящие от него компоненты. Соответственно, можно полагать, что семантика предиката в значительной мере предопределяет содержание всей диктумной части высказывания [12]. Поэтому при семантическом анализе диктума обобщающих высказываний мы отталкиваемся от значения предиката (который может быть выражен как глагольным, так и именным сказуемым).

В связи с этим в большинстве случаев предикат можно использовать в качестве эксплицитного индикатора того или иного типового значения. В случае отсутствия очевидных указателей или их многозначности необходимо дополнительное диагностическое тестирование, которое позволяло бы разрешать возникающие сомнения. Контрольным тестом для выявления каждого типового значения является своя эксплицитная перифраза, включающая наиболее показательный глагольный предикат в сопровождении предопределяемого им окружения. Рассмотрим следующий пример: *Гэта сінтаксічная адзінка з'яўляецца сродкам фарміравання інфармацыі*. Поскольку в основе данного высказывания лежит именная модель, для уточнения его типового значения необходимо применение глагольной перифразы: «Объект / ситуация А (*сінтаксічная адзінка*) воздействует (может воздействовать) на мир таким образом, что начинает свое существование объект / ситуация В (*інфармацыя*)». Тем самым подтверждается принадлежность значения высказывания к типу 'созидающее каузирующее воздействие'.

Из сказанного выше следует, что для формального представления типового значения диктума может служить не только условная запись в виде предикатно-аргументной структуры, но и перифраза. Так, типовое значение «воздействие агенса на объект» можно представить либо как ролевую структуру (агенса – действие – объект), либо как перифразу типа «кто делает что» [13]. Запись в виде перифразы обладает рядом преимуществ по сравнению с реляционной схемой, поскольку позволяет представить значение высказывания в достаточно эксплицитном виде, давая тем самым возможность его проверки в «эталонном» контексте, с учетом типичных синтагматических связей задействованных единиц [14].

Перейдем к рассмотрению специфики семантического наполнения обобщающих высказываний выводного характера в научных текстах на английском и белорусском языках.

В ходе анализа фактического материала были выделены следующие пять типовых значений, наиболее характерных для диктумов обобщающих высказываний: *каузирующее воздействие, взаимные отношения, существование, функциональное назначение и качественная характеристика*. Первые два значения (*каузирующее воздействие* и *взаимные отношения*) по своей природе неоднородны и включают целый ряд подтипов.

Группа обобщающих высказываний со значением *каузирующего воздействия* включает следующие три подтипа: *неспецифическое каузирующее воздействие*, *созидающее каузирующее воздействие* и *качественно преобразующее воздействие*. Все три значения можно объединить за счет наличия предиката с семантическим признаком ‘cause / каузировать, быть причиной чего-л.’. Для экспликации инвариантного значения служит следующая перифраза: «Объект / ситуация А **воздействует** на объект / ситуацию В таким образом, что объект / ситуация В **начинает претерпевать некоторые изменения**». Как можно видеть, в ролевой структуре диктумов со значением каузирующего воздействия используются два основных актанта: каузатор (агенс) и объект воздействия (пациенс).

Как уже отмечалось, общее значение каузирующего воздействия можно детализировать с помощью определенных вариантов. Так, подтип *неспецифическое каузирующее воздействие* можно представить с помощью следующей формулы: «Объект / ситуация А **воздействует** на объект / ситуацию В таким образом, что объект / ситуация В **начинает претерпевать некоторые, не уточняемые в контексте данного высказывания, изменения**». Эксплицитными маркерами высказываний с данным значением являются такие предикаты, как *determine* ‘обуславливать, определять’, *influence* ‘влиять, воздействовать’, *induce the effect (on)* ‘оказывать влияние на что-л.’; *абумоўліваць, аказваць уплыў (на), уплываць (на)*; *depend (on)* ‘зависеть от чего-л.’, *be determined (by)* ‘определяться чем-л.’, *hinge (on)* ‘зависеть от чего-л.’; *зазнаваць уплыў, залежыць (ад), пападаць пад уздзеянне*. Например: *The dependencies underlie grammatical well-formedness* ‘Эти зависимости лежат в основе грамматической правильности’ [Р. Н., р. 98] или *Магчымасць пашырэння складаназалежных сказаў у значнай ступені залежыць ад спосабу ўзаемнага размяшчэння галоўнага і даданых сказаў* [Т. Ш., с. 78].

В основе второй подгруппы обобщений каузирующего воздействия лежат диктумы со значением *созидающего каузирующего воздействия*, которые можно уточнить с помощью перифразы «Объект / ситуация А **воздействует** на мир таким образом, что **начинает свое существование** объект / ситуация В». Основными предикатами в данной группе выступают *give* ‘производить, быть источником’, *give rise (to)* ‘вызывать, порождать’, *make smth possible* ‘делать возможным’, *establish* ‘создавать’, *bring about* ‘вызывать, быть причиной’, *result (in)* ‘приводить, иметь следствием’, *trigger* ‘дать начало чему-л.’, *enable* ‘делать возможным’; *вызначаць, весці (да), утвараць, ляжаць у аснове, фарміраваць*: *This approach is generating so many specific applications* ‘Этот подход порождает множество конкретных способов применения’ [С. Р., р. 376].

Диагностической перифразой для третьей подгруппы обобщений каузирующего воздействия – высказываний со значением *качественно преобразующего воздействия* – является «Объект / ситуация А **воздействует** на объект / ситуацию В таким образом, что **качественные характеристики** объекта / ситуации В **начинают претерпевать определенные изменения**». Эксплицитными маркерами таких обобщающих высказываний являются предикаты типа

make explicit ‘делать ясным’, *transform* ‘преобразовывать’, *weaken* ‘ослаблять’; *развіваць*, *узмацняць*. Данные глагольные лексемы не только указывают на некоторое каузирующее воздействие, но и содержат в себе информацию о том, какие качественные характеристики объектов меняются под этим воздействием: *Semantic dimensions also make incompatible implications explicit* ‘Решение проблемы в семантическом ключе также делает очевидными несовместимые скрытые смыслы’ [S. В., p. 55].

В целом, все три подгруппы высказываний каузирующего воздействия описывают ситуацию с точки зрения субъектно-объектных отношений между двумя участниками [15]. При этом объект воздействия (пациент) предстает как зависимый элемент, подвергающийся некоторому воздействию со стороны субъекта каузации (агенса).

Во второй группе обобщений (*взаимные отношения*) устанавливаются не однонаправленные, а взаимно-равноправные отношения между объектами. Группа взаимных отношений неоднородна по своему составу, но объединяет своих участников за счет общей семы ‘relation / отношение’. Семантику данных высказываний можно эксплицитно представить с помощью следующей перифразы: «Объекты / ситуации А и В вступают друг с другом в некоторые отношения». В зависимости от конкретного значения предиката здесь выделяются подгруппы с такими смыслами, как *взаимосвязь объектов / явлений*, *сопоставление* и отношения *партиципности*. Рассмотрим каждую из выделенных подгрупп подробнее.

Взаимосвязь объектов / явлений может иметь как неспецифический (неопределенный), так и уточненный характер. Неспецифический вид связи указывает только на сам факт наличия взаимных отношений между двумя объектами (‘be related with / состоять в отношениях с’). В высказываниях с данным значением могут использоваться такие двуместные предикаты, как *be associated (with)* ‘быть связанным с чем-л.’, *be connected (with)* ‘быть связанным с чем-л.’, *correlate (with)* ‘находиться в связи’, *interact* ‘взаимодействовать’, *be linked (to)* ‘быть связанным с чем-л.’, *be related (to / with)* ‘быть связанным с чем-л.’; *быць звязаным (з)*, *спалучацца (з)*: *Дыхранічныя даследаванні досыць цесна звязаны з лінгвістычным мадэліраваннем* [А. Р., с. 37].

Вместе с тем автор может уточнять характер выявленных взаимосвязей. Здесь были установлены две противоположные тенденции. С одной стороны, связь одного объекта с другим может быть представлена как согласующаяся (‘be in the relation of agreement with / состоять в согласующихся отношениях с чем-то’) – *comply (with)* ‘подчиняться, соответствовать чему-л.’, *be consistent (with)* ‘согласовываться с чем-л.’, *follow* ‘придерживаться чего-л.’, *respect* ‘соблюдать, не нарушать’, *support* ‘поддерживать’; *адпавядаць*, *задавольваць*: *Такім чынам, падыходы <...> не нярэчаць адзін аднаму* [Т. Ш.2, с. 107]. С другой стороны, между объектами могут наблюдаться несогласованные отношения (‘be in the relation of disagreement with / состоять в несогласующихся отношениях с чем-то’) – *be independent (of)* ‘быть несвязанным с чем-л.’, *be incompatible (with)* ‘быть несовместимым с чем-л.’, *sit uneasily (with)* ‘находиться

в несоответствии с чем-л.?’; *icij adacoblena (ad), parušacj zakony, pryčyčyč: The SSTH and GTVH are incompatible with the notion of collaboration in humour* ‘Общая теория юмора (GTVH) и теория семантических скриптов (SSTH) несовместимы с понятием сотрудничества в создании юмористического эффекта’ [Г. V., p. 426].

Во второй подгруппе диктумов взаимных отношений акцент делается на сопоставлении объектов / явлений (общий семантический признак – ‘be in the relation of similarity (difference) / состоять в отношении сходства (отличия)’): *differ (from)* ‘отличаться от чего-л.’, *deviate (from)* ‘отклоняться от чего-л.’; *adroznivacuca, ab’jadnoŭvacuca* (чем?): <...> *sets of propositions differ from each other* ‘Наборы пропозиций отличаются друг от друга’.

В-третьих, обобщения со значением взаимных отношений могут включать в свой состав диктумы *партитивности*, фиксирующие вхождение некоторого объекта как части в более широкий класс объектов. При этом для всех предикатов этой подгруппы характерно наличие семантического признака ‘be in the relation of a part to a whole / состоять в отношении «часть – целое»’. Партитивные обобщения строятся на основе таких предикатов, как *be a component (of)* ‘быть составной частью чего-л.’; *be part (of)* ‘быть частью чего-л.’; *byčyč častkaj, uvažodžyčyč (y)*. Например: *The proposed humour enhancers should be a component of such a theory* ‘Предложенные интенсификаторы юмористического эффекта должны быть частью такой теории’ [К. T., p. 418].

В рассмотренном выше примере отношения партитивности идут от части к целому. Направление связи может быть и обратным, от включающего (целого) к включаемому (части) – *fall (into ... types)* ‘делиться (на группы)’, *include* ‘включать’, *contain* ‘содержать в себе’, *consist (of)* ‘состоять из чего-л.’; *axoplivacuca, padžylyacuca (na), skladaacuca (z), sumyščacuca y sabе: Сінтаксічная схема ва ўсіх прыдатках складаецца з галоўнага слова і залежных слоў* [С. Рп., с. 45].

Помимо высказываний каузирующего воздействия и взаимных отношений к числу диктумов с субъектно-объектной семантикой могут также относиться обобщения *функционального назначения*. Как правило, в их основе лежат глагольные модели с предикатами, указывающими на возможность использования объекта с той или иной целью: *be exploited* ‘использоваться’, *have a function* ‘выполнять функцию’, *serve (as)* ‘служить для’, *be used (as / for)* ‘использоваться как / для’; *danamağacuca, služyčyč (dly), funkcyjanavacuca*. Например: *This satellite is used to underline the study’s significance* ‘Этот спутник используется для того, чтобы подчеркнуть значимость исследования’ [А. R., p. 211]. Прикладной аспект в значении предикатов данной группы подчеркивается семей ‘function / функция’. Контрольное толкование высказываний со значением *функционального назначения* можно представить следующим образом: «Объект / ситуация А может быть использован в некоторой **функции**». Как правило, функциональность в значении обобщающих высказываний совмещается с целевыми характеристиками (для чего?).

Подводя промежуточные итоги, отметим, что типовые ситуации каузирующего воздействия, взаимных отношений и функционального назначения включают, как правило, двух участников, которые в семантической структуре высказывания выполняют либо роли каузатора (агенса) и объекта (пациенса), либо являются равноправными объектами.

Сущностные свойства только одного субъекта представляются в обобщающих высказываниях *качественной характеристики*, показывающих такие черты, которые придают субъекту качественную определенность. Общим семантическим признаком предикатов данной группы является свойственная всем квалифицирующим прилагательным абстрактная сема 'quality / качество'. Под категорией качества в работе понимается «существенная определенность предмета, благодаря которой он существует именно как такой, а не иной предмет» [16, с. 237], или «наличие существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих один предмет или явление от других» [17, с. 414].

Очевидно, что наиболее востребованной схемой для передачи значения качественной характеристики является S Cop P_{s(AdjP/NP)}²: *Аб'яднанне галоўнага сказа і другога даданага сказа з'яўляецца цалкам механічным* [Т. Ш.2, с. 106]. В белорусском языке эту схему заполняют глаголы-связки *быць* (в имплицитном виде), *з'яўляцца*, а также полужнаменательные глаголы *вызначацца* (чем?), *выступаць* (чем?), *уяўляць сабой*, используемые в функции связки. Все они служат для введения в предложение некоторой характеристики, выражаемой в именной части сказуемого: *Большасць даўніх запазычанняў з'яўляецца монасемантычнымі адзінкамі* [Д. К., с. 117]. Как и в белорусском языке, для введения информации о качественных характеристиках объектов в английских обобщениях активно задействуется связочный компонент *be* 'являться': *Ambiguity associated with 'and' and 'or' is subtle* 'Неоднозначность, связанная с 'и' и 'или', едва уловима' [А. К., р. 191].

В основе последней, пятой, группы субъектно ориентированных обобщающих высказываний лежит значение *существования объекта*. Обобщения *существования* включают две основные подгруппы, объединяемые за счет наличия в них общей семы 'exist / существовать' и разделяемые по аспектуальному признаку. В обобщающих высказываниях первой подгруппы со значением 'возникновение объекта / явления' мы имеем дело с обязательным присутствием семантического признака 'begin to exist / начинать свое существование', передаваемым в значениях предикатов типа *appear* 'возникать'; *адбывацца, стварацца, узнікаць*: *Абмежаванне колькасці дадanych сказаў узнікае на структурным узроўне* [Т. Ш., с. 76]. В основной массе данных высказываний присутствует указание на место локализации / возникновения объекта, выражаемое обстоятельствами места.

Вторая подгруппа, указывающая на собственно *существование* некоторого объекта / явления во времени или пространстве, предопределяется наличием общего семантического признака 'exist / существовать' и выражается предика-

² Используются следующие символы и сокращения: S – подлежащее, Cop – глагол-связка, NP – группа существительного, AdjP – группа прилагательного, Ps – предикатив.

тами типа *exist* ‘существовать’, *lie* ‘располагаться, находиться’, *occur* ‘встречаться’, *be situated* ‘находиться’; *быць* (в экзистенциальном значении), *існаваць, мець месца, няма: Backward and copy raising / control patterns occur across languages* ‘Обратные и реплицированные модели подъема / управления встречаются во многих языках’ [M. P., p. 190]. Особое место в выражении значения *существования* в англоязычных обобщениях занимает конструкция с формальным подлежащим *there*: *Beneath the words of a language, there is a series of topoi or topical fields* ‘За словами языка стоит ряд тем или тематических полей’ [J. R., p. 182].

Таким образом, диктумные части обобщающих высказываний могут содержать информацию о таких внутренних неотъемлемых характеристиках изучаемого объекта, как факт его *существования* и *качественные характеристики*. Помимо этого, как было установлено выше, объекты анализа могут описываться автором через их связи с другими сущностями (*каузирующее воздействие, взаимные отношения, функциональное назначение*). Данное семантическое разделение в общем подтверждает мысль С. Д. Кацнельсона, предложившего выделять в рамках простых предложений такие, которые выражают признаки субстанций, с одной стороны, и отношения между субстанциями, с другой [18].

Проследим с помощью таблицы, как типовые значения диктумов обобщающих высказываний реализуются в английском и белорусском языках, какие при этом прослеживаются тенденции, и как проявляется межъязыковое сходство и отличие в вопросе актуализации научных обобщений.

Т а б л и ц а

Употребительность семантических типов диктумов в англо- и белорусскоязычных обобщающих высказываниях выводного характера

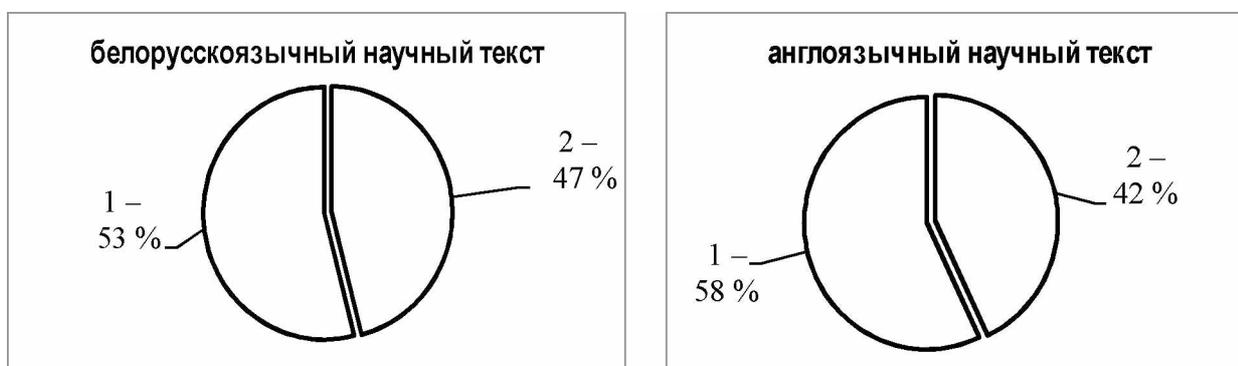
Семантические типы диктумных компонентов высказывания	Употребительность в англоязычных текстах, %	Употребительность в белорусскоязычных текстах, %
Каузирующее воздействие	22	17
Взаимные отношения	14	20
Существование	19	19
Функциональное назначение	22	16
Качественная характеристика	23	28
Всего	100 %	100 %

Как видно из таблицы, англо- и белорусскоязычные ученые изучают в целом аналогичные аспекты окружающего мира и, соответственно, делают о них содержательно сходные выводы.

В то же время в некоторых типах диктумов в английском и белорусском языках наблюдаются определенные отличия. Таблица показывает, что в белорусскоязычных статьях несколько чаще делается акцент на *взаимных отношениях*, тогда как в текстах на английском языке более заметна тенденция к выделению *каузативного воздействия*. Также в англоязычных обобщениях чаще упоминается *функциональный потенциал* исследуемых феноменов.

Как отмечалось выше, обобщающие высказывания можно условно разделить на те, которые характеризуют только один объект (однообъектные обобщения – *качественная характеристика, существование*), и те, которые описывают как минимум два объекта (многообъектные обобщения – *каузирующее воздействие, взаимные отношения, функциональное назначение*).

Продемонстрируем с помощью рисунка, как соотносятся одно- и многообъектные обобщающие высказывания в английских и белорусских научных текстах.

1 – многообъектные обобщающие высказывания; 2 – однообъектные обобщающие высказывания.

Рис. Соотношение однообъектных и многообъектных обобщающих высказываний в белорусско- и англоязычных научных текстах

Как видно из рисунка, доля обобщающих высказываний, описывающих несколько объектов, составляет 58 % и 53 % в английском и белорусском языках соответственно. Преобладание многообъектных обобщений в научном тексте объясняется, по-видимому, тем, что цель любого исследования состоит не столько в описании особенностей отдельных объектов, сколько в выявлении существующих между ними связей. В результате создается представление не об изолированных сущностях, а о некоторой системе, элементы которой предполагают друг друга.

Таким образом, англо- и белорусскоязычные обобщения демонстрируют принципиальное сходство как в вопросе общей номенклатуры выражаемых значений, так и в плане высокой употребительности высказываний, отражающих то или иное взаимодействие нескольких объектов. Что касается межъязыковых отличий, то они в первую очередь касаются частотности конкретных семантических типов диктумов. Так, обобщения на английском

языке несколько чаще указывают на динамические отношения объектов (каузирующее воздействие и особенности функционального назначения). В то же время белорусскоязычные авторы делают больший акцент на использовании так называемых «статических» обобщений (качественная характеристика и взаимные отношения). Вывод о соотношении статических и динамических обобщений делается исходя из разделения предикатов на состояния, с одной стороны, и деятельности, исполнения, достижения, с другой [19].

Обобщая сказанное, отметим, что выделение типовых значений диктумных компонентов научных обобщений позволяет установить их семантическую типологию. Тем самым раскрываются наиболее значимые аспекты действительности, познаваемой автором. Анализ обобщающих высказываний на английском и белорусском языках доказывает преобладание в них многообъектных конструкций, что говорит об очевидной тенденции представлять изучаемые наукой феномены сквозь призму их взаимодействия с окружающим миром. Аналогии в выборе обобщаемых аспектов в англо- и белорусскоязычном научном тексте объясняются функциональным сходством познавательного аппарата человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карпилович, Т. П.* Моделирование процесса смысловой компрессии текста: когнитивно-дискурсивный подход / Т. П. Карпилович. – Минск : МГЛУ, 2003. – 226 с.
2. *Зиневич, Н. В.* Критерии идентификации обобщающих высказываний выводного характера в научном тексте / Н. В. Зиневич // Молодые ученые в инновационном поиске : материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 29 мая 2013 г.: в 2 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 170–174.
3. *Зиневич, Н. В.* Ретроспективные связи обобщающих высказываний / Н. В. Зиневич // Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2013. – № 1 (62). – С. 41–50.
4. *Кобозева, И. М.* Лингвистическая семантика : учебник / И. М. Кобозева. – 4-е изд. – М. : Книжный дом «Либроком», 2009. – 359 с.
5. *Балли, Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
6. *Краснова, Т. И.* Субъективность – Модальность (материалы активной грамматики) / Т. И. Краснова. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2002. – 189 с.
7. *Jakobson, R.* On language: Roman Jakobson / ed.: R. Jakobson [et. al.]. – Cambridge, MA : Harvard Univ. Press, 1998. – 672 p.
8. *Гак, В. Г.* Языковые преобразования / В. Г. Гак; под ред. А. Д. Кошелева. – М. : Языки рус. культуры, 1998. – 763 с.
9. *Halliday, M. A. K.* An introduction to functional grammar / M. A. K. Halliday. – Suffolk : Edward Arnold, 1985. – 388 p.

10. *Fillmore, Ch.* The case for case / Ch. Fillmore // *Universals in linguistic theory*; ed. by E. Bach, R. T. Harnes. – New York : Holt, Rinehart, and Winston, 1968. – P. 1–88.
11. *Богданов, В. В.* Семантико-синтаксическая организация предложения / В. В. Богданов. – Л. : Изд-во Ленинград. гос. ун-та, 1977. – 203 с.
12. *Чейф, У. Л.* Значение и структура языка / У. Л. Чейф. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 424 с.
13. *Волохина, Г. А.* Синтаксические концепты русского простого предложения / Г. А. Волохина, З. Д. Попова. – Воронеж, 1999. – 196 с.
14. *Никитина, С. Е.* Семантический анализ языка науки: На материале лингвистики / С. Е. Никитина; отв. ред. Н. А. Слюсарева. – М. : Книжный дом «Либроком», 2014. – 146 с.
15. *Адмони, В. Г.* Синтаксис современного немецкого языка: система отношений и система построения / В. Г. Адмони. – Л. : Наука, 1973. – 366 с.
16. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; под ред. В. С. Степина. – 2-е изд. – М. : Мысль, 2001. – Т. 2. – 634 с.
17. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. – 26-е изд. – М. : ООО «Издательство Оникс»; ООО «Издательство «Мир и образование», 2009. – 1360 с.
18. *Кацнельсон, С. Д.* Типология языка и речевое мышление / С. Д. Кацнельсон. – Л. : Наука, 1972. – 213 с.
19. *Huddleston, R.* The Cambridge grammar of the English language / R. Huddleston [et al.]. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2002. – 1842 p.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

- A. K. – *Adams, K. A.* Revisiting the ambiguity of ‘and’ and ‘or’ in legal drafting / K. A. Adams, Kaye A. S. // *St. Johns law rev.* – 2006. – Vol. 80. – P. 1167–1195.
- A. R. – *Rimrott, A.* The discourse structure of research article abstracts – A rhetorical structure theory (RST) analysis / A. Rimrott // *Proc. of the 22nd North West linguistics conf. (NWLC), Burnaby, Canada, 18–19 Febr. 2006 / Simon Fraser Univ., Linguistics graduate stud. assoc.; ed.: N. Carter, L. Hadic, A. Rimrott [et al.].* – P. 207–220.
- C. P. – *Perfetti, A. C.* The limits of co-occurrence: Tools and theories in language research / C. A. Perfetti // *Discourse processes.* – 1998. – Vol. 25 (2, 3). – P. 363–377.
- J. R. – *Joelle, R.* Discourse markers: a challenge for natural language processing / R. Joelle // *AI Communications.* – 1997. – Vol. 10, № 3/4. – P. 177–184.
- K. T. – *Triezenberg, K.* Humour enhancers in the study of humorous literature / K. Triezenberg // *Intern. j. of humour research.* – 2004. – Vol. 17, № 4. – P. 411–418.
- M. P. – *Polinsky, M.* Expanding the scope of control and raising / M. Polinsky, E. Potsdam // *Syntax.* – 2006. – Vol. 9 (2). – P. 171–192.
- P. H. – *Hallman, P.* Symmetry in structure building / P. Hallman // *Syntax.* – 2004. – Vol. 7 (1). – P. 79–100.

S. B. – *Bergler, S.* Semantic dimensions in the field of reporting verbs / S. Bergler // Making sense of words: proc. of the 9th annu. conf. of the UW Centre for the New OED and Text Research, Oxford, U.K., September, 1993 / the Univ. of Waterloo. – Oxford, 1993. – P. 44–56.

T. V. – *Veale, T.* Incongruity in humor: Root cause or epiphenomenon? / T. Veale // Intern. j. of humour research. – 2004. – Vol. 17 (4). – P. 419–428.

Z. H. – *Hamawand, Z.* Determinants of complement clause variation in English / Z. Hamawand // Engl. studies. – 2004. – Vol. 85, № 6. – P. 451–464.

A. P. – *Рудэнка, А. М.* Кагнітыўныя працэсы ў сінхраніі і дыяхраніі / А. М. Рудэнка // Беларус. лінгвістыка. – 1996. – Вып. 45. – С. 33–37.

Д. К. – *Кананенка, Д. А.* Асабовыя назоўнікі нямецкага паходжання ў мове беларускай мастацкай прозы / Д. А. Кананенка // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2007. – № 4 (46). – С. 111–117.

С. Рп. – *Рапацэвіч, С. Я.* Адасобленыя азначэнні ў пражскіх выданнях Францыска Скарыны / С. Я. Рапацэвіч // Беларус. лінгвістыка. – 2002. – Вып. 52. – С. 41–46.

Т. Ш. – *Шэмет, Т. Я.* Парадак размяшчэння галоўнага і даданага сказаў у складаназалежных сказах ускладненнай будовы з паслядоўным падпарадкаваннем / Т. Я. Шэмет // Беларус. лінгвістыка. – 2005. – Вып. 55. – С. 74–78.

Т. Ш.2 – *Шэмет, Т. Я.* Складаназалежныя сказы ўскладненнай будовы з паслядоўным падпарадкаваннем / Т. Я. Шэмет // Весн. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. Гуманіт. навукі. – 2006. – № 1. – С. 105–111.

The paper looks into the content plane of scientific generalizing utterances. The analysis is conducted from the *modus-dictum* perspective. It was found out that *dictum* parts of generalizations can express such typical meanings as *causative effect*, *mutual relations*, *functional potential*, *quality* and *existence*. In both English and Belarusian scientific generalizations there was established a tendency to characterize not one but several objects.

Т. Ф. Иванова, Е. И. Черевако

**ПРАГМАКОММУНИКАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ ЧАСТИЦ
В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПАРЛАМЕНТСКОЙ РЕЧИ
(ДОКЛАД, ВЫСТУПЛЕНИЕ)**

Исследуется функционирование частиц немецкого языка в аспекте выполняемых ими коммуникативно-прагматических функций в текстах публичной парламентской коммуникации. На основе анализа сплошной языковой выборки в текстах двух жанров парламентской речи – докладов и выступлений – выявлена способность частиц акцентировать компоненты высказывания, маркировать речевую часть высказывания, участвовать в организации дискурса.

Частицы современного немецкого языка многочисленны и многообразны по своим функциям в речи и являются объектом многих лингвистических исследований. Однако до настоящего времени определение их статуса в линг-